

Горьковские спектакли

в Самаре

Г. ШЕБУЕВ.

Народный артист РСФСР.

комедиями, эффектными мелодрамами и даже с классическими пьесами — этот репертуар не поспевал за стремительностью, яркостью, необычностью событий пламенных

дней, недель, месяцев первой русской революции.

По силе впечатления «Дети солнца» остались в моей памяти как один из немногих спектаклей, впечатленных в молодости. Своим успехом он обязан в первую голову известному артисту того времени Н. В. Волохову, игравшему центральную роль Протасова. Худой, стройный, с глуховатым, но приятным голосом, выразительными карирами глазами, убийственно в своей мягкости и тонкости манеры игры, трогательный и нежный смешной, — он был живым

воплощением той части русской интеллигенции, которая уважала и любила свой народ, готова была жить и работать для него, но не понимала его, не знала путей к нему.

Были в этом спектакле и другие актерские удачи. Не могу не вспомнить ныне здравствующую М. И. Жирюлис, игравшую Елену, жену Протасова. Она была тогда еще очень молода, но ее свежее здравое, чудесные внешние данные — голос, лицо, фигура — быстро выдвинули ее в число лучших актрис театральной провинции. Хороша была и Лица — Л. Н. Баренца, после революции игравшая до самой смерти в нашем театре.

Высокое качество этого спектакля было достигнуто с трех обычных для того времени репетиций, вероятно, путем интуиции, которая зачастую с успехом заменяла тщательную разработку идей, сюжета и характеров действующих лиц, которой пользовались сейчас мы, актеры и режиссеры советского театра. Театроведческой литературы о Горьком тогда еще не существовало.

В этот же сезон и в последующие шли «Варвары», «Чужаки», «Дачники», «Ассес Желанова» (первый вариант). Успеха и общественного резонанса «Дети солнца» они не имели. В значительной степени это объясняется тем, что если в «Детях солнца» Горький рисует рус-

ского интеллигента, хотя и беспорочным и наивным, но все же душевно чистым, бескорыстным мечтателем, то в «Дачниках» и «Варварах» он бичует псевдолибералов, Басова и Суслена («Дачники») и псевдоинвалидов Черкуна и Цыганова («Варвары») гневно, резко и беспожалостно, как бы кнутовищем по ятым немощным ему фигурам.

По всей основной массе зрителей составляла интеллигенция и в том числе — те же Басовы, Суслены, Черкуны, Цыгановы со своими жонами, чадами и домочадцами. Приятно ли было совершать свои портреты со злостью и выпендизмом злорадного Гоголя к «Ревизору» — «Нечего на зарекало казнить, кой розга кривая»? Да и качество этих спектаклей, надо думать, не возвышалось до темперамента и вдохновенности «Детей солнца», созданных в незабвенные месяцы 1905—1906 годов.

На этих спектаклях я видел только «Варвары» и то «контрабандой» — на галерке, ибо на большинство горьковских пьес нас, гимназистов, гимназическое начальство не пускало.

«Варвары», поставленные в первую декаду сезона 1906—1907 годов, были радоним провинциальным спектаклем, несмотря на ряд квалифицированных исполнителей, внятых в нем.

Непонимание пьес сказывалось прежде всего в распределении ролей. Центральная роль Черкуна — петербургского инженера, предмета огромной восторженности любви Падерины, монаха, была поручена Петрусьяну, большому, тучному, медлительному актеру, игравшему обычно стариков и злодеев. Пустыня Наседки становилась мало понятными, металлическими и даже пошлыми. Вместо справедливого ожидания среди окружающего ее обывательского болота настоящего человека,

налицо были лишь поиски нового призрачного стилизованного Мужичина «для очередного романа». Прекрасная артистка М. А. Саблина-Дольская очень интересовалась Падерну, была поставлена таким воплощением Черкуна, да и всем чересчурно обыденным и штамповым ансамблем в трудное положение. Его душевная драма вызвала порою смех у зрителей.

Инженера Цыганова, несшего в спектакле, как и Черкуна, основные сюжетные линии варварства под маской цивилизации, играл Л. К. Дюдомов. Он же был и режиссером спектакля. Великолепный актер увлекался развитием характерной, легкокомедийной стороной образа, играл очень изящно и смешно, но жестоко цинизировалого варвара, циня и убийцы, зрители не увидели.

«Варвары», так же как и другие вышеупомянутые пьесы Горького, — как и вообще почти все появившиеся драматургии, — шли, как правило, в год появления пьесы и больше не повторялись. По «На дне» стала репертуарной пьесой провинциального театра. С промежутками в два—три года эта пьеса ставилась вновь и вновь, залога сборки, и актеры в свои списки игравших и готовых ролей обязательно включали роли из пьесы «На дне». Эта пьеса шла в Самарском театре в сезоне 1911—1912 годов, в сезоне 1914—1915 годов и в сезоне 1917—1918 годов.

Студентом я видел спектакль 1911—1912 годов. Его ставил пламенный энтузиаст и поклонник драматургии Горького — А. П. Калинин, в 1951 году получивший Сталинскую премию за постановку «Медиа» и исполнительные роли Песменова в Рязанском театре.

В спектакле 1911 года играли очень сильные актеры — А. П. Даниский (Барон), Я. С. Гинский

(Сатин), М. П. Белина-Белинович (Вульва). Это был крепкий профессиональный спектакль с хорошим пониманием, а главное с прочувствованием драматургического почерка Горького. Но по фактору он значительной степени копировал постановку Московского художественного театра.

В 1913 году, по окончании университета, я поступил в труппу Самарского городского театра, автор-пренером которого был П. Д. Лебедев — последний частный косяк этого театра. В этом сезоне горьковские спектакли не шли.

По окончании сезона, весной 1914 года я начал бродячую, скитальческую жизнь провинциального актёра. До 1918 года я неизменно между собой на несколько дней заезжал в Самару. Я узнавал, что Лебедев в каждый год усиленно состоял своей труппы. Значительный удачей в этом отношении был приход в Самарский театр режиссера А. В. Зинзельмана, одного из лучших режиссеров того времени. Его спектакль «Дети солнца», а яви самым я репертуарной пьесой провинциального театра. С промежутками в два—три года эта пьеса ставилась вновь и вновь, залога сборки, и актеры в свои списки игравших и готовых ролей обязательно включали роли из пьесы «На дне». Эта пьеса шла в Самарском театре в сезоне 1911—1912 годов, в сезоне 1914—1915 годов и в сезоне 1917—1918 годов.

Вместо шестидесятипяти сезонов (с октября по октябрь) в Самарском театре (в условиях гражданской войны) в 1920 году я вернулся в родной город. Его театральное хозяйство было совершенно непохоже на довоенное. Вместо шестидесятипяти сезонов (с октября по октябрь) в Самарском театре (в условиях гражданской войны) в 1920 году я вернулся в родной город. Его театральное хозяйство было совершенно непохоже на довоенное. Вместо шестидесятипяти сезонов (с октября по октябрь) в Самарском театре (в условиях гражданской войны) в 1920 году я вернулся в родной город. Его театральное хозяйство было совершенно непохоже на довоенное.

(Окончание на 4 стр.)

На сцене Самарского драматического театра. Большим успехом пользовался спектакль «Кто Булчачев и другие» в постановке П. И. Синицына. На снимке сцена из спектакля, поставленного в 1932 году. В роли Павлова — В. В. Мармуров, Булчачев — Ю. В. Толубев, Шурки — О. Я. Антокольская.